

Глава 487 Отрезать нить прошлого

Чу Юньшэн узнал ее. Она, которая изначально была маленькой девочкой, наконец-то выросла. И она выглядела так же, как ее мать. Хотя было бы неправильно называть ее так, в глазах Чу Юньшена она всегда была голодным маленьким ребенком ...

В этот момент он, казалось, видел маленькую девочку, которой было всего пять или шесть лет, в пуховике, который она подобрала из груды трупов. Это было серебристо-серого цвета, Чу Юньшэн очень хорошо помнил. Пуховик был очень длинный. Это было до колен. Там было много дыр, мягкие перья изо всех сил пытались остаться внутри. Молния была сломана. Таким образом, она грубо завязала это с небольшой веревкой

"Дядя, каша вкусная?"

"Ен, попробуй это."

«Дядя, ты сначала ешь, просто оставь мне немного. Мне просто нужно попробовать».

«Дядя не голоден, вы можете иметь его».

"Я просто сделаю небольшой глоток, хорошо?"

«Дядя, это похоже на тигра. Я видел тигров в зоопарке, но они были больше ...»

...

Чу Юньшэн постепенно услышал крик Лао Чуй «Бог не дает нам шанс! Он не хочет, чтобы мы жили !!! »

Скорбный крик долго звучал по холодному небу, заставляя людей задыхаться.

.....

Спустя долгое время все затихло.

В руинах огненного моря Чу Юньшэн нежно держал тело девушки. Он использовал все методы, которые он знал, включая использование более сложных исцеляющих талисманов, однако,

"Почему это должен быть ты?" Самое мягкое место в его сердце было снова тяжело ранено.

Он лично спас жизнь Мэн Мэн. Однако двадцать лет спустя он убил ее своими руками.

«Дин Ян, почему ты это делаешь? Даже если ты хочешь убить меня, отправь кого-нибудь еще, чтобы сделать это, почему ты послал ее?»

«Ты хочешь сделать мне больно?»

«Да, ты самый умный человек, которого я никогда не видел. Вы знаете, что это причинит мне боль. Вы знаете, как убить меня изнутри! »

« Виновник всего этого, ты, Юн Секта, этот мир! »

.....

В этот момент Чу Юньшэн ненавидел этот мир до крайности. Ненависть, боли, убийства и предательство. Это было все, что ему оставалось в этом мире, не было ничего, что стоило бы ему здесь помнить! Ненависть, отвращение, отвращение, кроме них, он не мог чувствовать ничего больше.

Он также слабо знал, почему все эти силы пытались убить его одиннадцать раз ...

.....

Чу Юньшэн держал тело Мэн Мэн, без эмоций приближаясь к девушке, которая только что вырвалась из льда со своей птицей. Он остановился на секунду, когда прошел мимо нее. Но он не обернулся, чтобы посмотреть на нее. Он только холодно посмотрел на руины на расстоянии и хрипло сказал: «Вернись и скажи им, я не буду мешать им ... Так как они уже показали мне, что они думают. Скажите им, что я получил сообщение. Отныне мы совершенно чужие люди! В последних даже одиннадцати погонах они показали мне, на что они способны. Хотя я не просил об этом, я принимаю это сейчас. В будущем мы не должны друг другу что угодно, если я их убью, я не бессердечный человек, и если они убьют меня, то они не неблагодарные люди. Теперь все сами по себе ».

После этого он просто продолжал идти, не дожидаясь ответов от девушки. Девушка погладила пернатую спину гигантской птицы, и гигантская птица издала визг, чтобы стряхнуть куски льда со своего тела. Затем он расправил крылья и полетел в небо, принеся с собой слова Чу Юньшэна. За пределами зоны боевых действий Юань Сюэцзянь и другие люди уже были там. Все смотрели на него со странными выражениями на лицах. «Мистер Чу, они постоянно пытались убить вас одиннадцать раз, и не только ради...» Ло Цин на секунду замешкался и сказал. Потому что Чу Юньшэн не любил других людей, называвших его Происхождение, поэтому все просто называли его мистер Чу.

"Я знаю." Чу Юньшэн покачал головой и прервал ее. Он взглянул на свои сломанные волосы и

сказал с усталым выражением: «проверял ли я мою силу, задерживал ли время, доказывал ли кто-то что-то или просто брал мои волосы, мне все равно, меня волнует только то, что важно для меня» Если эти вещи больше не существуют ... "

Ло Цин не была Чу Юньшэн, она не знала, что произошло двадцать лет назад, ясно. Но благодаря своей мудрости и реакции Чу Юньшэна она уже поняла, о чем говорил Чу Юньшэн. Возможно, легенда о самом могущественном человеке в мире оказала на нее глубокое влияние. Видя, что случилось с Чу Юньшэном, она не могла не сказать: «Десять попыток убийства, все основные силы в основном появились. Сегодня также прибыли люди из секты Юнь и города Неба. Но, по крайней мере, из леса Чживу. .. может быть..."

«Вы не должны меня убеждать, я знаю». Чу Юньшэн сказал немного. Его глаза были переплетены с двумя типами противоречивых эмоций: полые и острые. После того, как он медленно положил тело Мэн Мэна, он вынул несколько кусочков бумаги из его рук и спокойно сказал: «Все вы можете уйти сейчас. Вещи, которые я хотел знать, я знаю это сейчас. Эти бумаги содержат часть информации, которая также находится на воле кембрийцев. Я использовал вас в последние несколько дней, и люди в вашей группе были более или менее ранены из-за этого. Возьмите это. Это ваше вознаграждение. Отныне мы не обязаны друг другу.

Ло Цин все еще хотел что-то сказать, однако Чу Юньшэн обернулся. Вонзив меч в землю, он начал копать яму. Меч Ци все еще покрывал лезвие меча, раскрывая холодный блеск. Каждый раз, когда он вонзил меч в землю, это было похоже на обрыв нити прошлого. Когда появилась яма, яма его прошлого тоже была готова. Он осторожно положил тело Мэн Мэн в яму, разобрал ее окровавленную одежду, вытер кровь с уголков ее губ, вынул кусок еды из талисмана и положил ее в ее руку. Сделав все, он долго смотрел на нее, как будто то, что ему нужно было похоронить, было не только Мэн Мэн, но и он сам ...

"Заполнить!" В глазах Чу Юньшэна вспыхнул проблеск решимости. Когда он поднял руки, все почвы вокруг ямы начали падать в яму и полностью закрывали яму.

Затем он сделал каменную плиту, ударил гробницу и использовал свое слово, чтобы что-то написать на ней.

Пока драгоценности еще горели перед надгробием, он вместе с Юань Сюэцзянем вошел в темноту и покинул это место.

После того, как Чу Юньшэн ушел, Ян Гэ не мог не сделать шаг вперед, когда он посмотрел через надгробный камень, он пробормотал: «Вы одинокий странник ...»

*****

Из разрушенного города медленно вышли два человека.

"Мистер Чу, вы собираетесь в лес Чживу?" В темноте мужчина средних лет в старом кожаном

плаще с пистолетом в руках обернулся, что-то зажег в руке и медленно произнес.

Чу Юньшэн остановился и спокойно посмотрел на него. Он ничего не сказал. Шестая, похожая на ниву линия уже открыла этого человека. Он также знал этого человека. Он был с Ян Ге раньше. Однажды он прервал Яна Ге и заставил Яна Ге беспокоиться о чем-то.

«Боюсь, что даже если мистер Чу доберется туда, они все равно не возьмут Сяо Юань. Отпусти ее со мной, я могу гарантировать ее безопасность». Мужчина средних лет посмотрел на Чу Юньшэна в глаза и сказал спокойно.

Чу Юньшэн все еще не говорил, только спокойно смотрел на него, как кусок ледяного камня.

Мужчина средних лет вздохнул и сказал: «Вы все еще живы. Некоторые люди не хотят видеть это. Полезно только мертвое происхождение». Теперь, когда вы вернулись, это разрушило планы всех сил. Во время вашего исчезновения произошло слишком много вещей, и вы не можете их винить».

"Кто ты!" Чу Юньшэн наконец-то заговорил. Но он не вынул свое оружие. Если бы он хотел убить, он мог бы легко убить человека перед ним.

Мужчина средних лет улыбнулся и прошел два шага вперед. Он сказал: «Вы меня не знаете, но мы оба знаем одного человека».

"Кто?" Чу Юньшэн холодно посмотрел на него. Ему не нравились люди, бьющиеся вокруг куста. Если человек перед ним продолжит так говорить, он немедленно уйдет.

«Цинь Циин!» Как будто человек знал, что думает Чу Юньшэн, он сразу сказал.

Брови Чу Юньшэна были слегка сплетены. Он вспомнил, что у Цинь Циин была военная тайна, что она скорее умрет, чем скажет ему в то время. И никто, казалось, не знал этого даже сейчас. Поэтому он догадался: «Раньше ты был солдатом?»

«Она была моим начальником.» Мужчина кивнул, и его глаза внезапно внезапно стали мрачными: «Она ... все еще моя начальница ... но все изменилось. .. На этот раз я приехал на озеро Поянху для другой миссии, но не ожидал, что смогу увидеть тебя. "

" Что тебе нужно от меня? Не упоминай ее снова, я не дам ее тебе », - спокойно сказал Чу Юньшэн.

В глазах мужчины средних лет мелькнуло разочарование. «Если это так, то я не буду пытаться изменить ваше мнение. Но я хочу напомнить вам, что ваше существование повлияло на слишком много вещей. Поэтому, пожалуйста, не доверяйте никому, включая меня и ее. Вы можете доверять только себя!"

Зрачки Чу Юньшэна внезапно сузились: «

К какой силе ты принадлежишь? Где Цинь Циин?» Мужчина средних лет холодно улыбнулся и покачал головой: «Мы не принадлежим ни к какой силе, которую ты знаешь! Мы последняя сила сопротивления! Прежде чем я уверен, что вы с нами, я не могу сказать вам, где она, но я могу сказать вам одну вещь, настоящий пропагандист самосовершенствования - этот черный человек, все еще жив!»

Чу Юньшэн внезапно усмехнулся: « Вы просто сказал, что я не могу тебе верить.

Мужчина средних лет горько улыбнулся: «Если это ваш выбор. В дальнейшем, если мы будем четко знать, кто вы и к какой силе вы решили присоединиться. Если мы все еще боремся за ту же цель, мы придем к искать тебя снова. "

Чу Юньшэн посмотрел на него слегка и сказал: «В таком случае, я не люблю говорить с людьми, которые любят биться вокруг куста, увидимся!»

После этого он просто помчался с Юань Сюэцзянем.

*****

Однажды спустя, менее чем в десяти километрах от леса Чживу, Чу Юньшэн внезапно остановился и посмотрел вдаль.

Он не знал, почему он все еще хотел приехать сюда. Может, он хотел что-то доказать, или, может, он действительно хотел снова увидеть этих старых друзей. И, может быть, принятие Юань Сюэцзянь было просто оправданием.

Но когда он увидел группу людей с масками и копьями, постепенно появляющимися в поле зрения, он понял, что его ответ был здесь.

"Я хочу видеть твоего правителя!" Чу Юньшен уставился на лидера людей в маске и сказал строго.

На группе людей в масках, которые стояли перед Чу Юньшеном, были надеты странные маски. В отличие от старых, те, которые они носили сейчас, были полностью непрозрачными. Хотя Чу Юньшэн не мог видеть никакого выражения под маской, он слабо чувствовал, что лидер колебался. Спустя долгое время лидер жестко сказал: «Уходи! Королева сказала, что не увидит тебя».

Чу Юньшэн был ошеломлен на секунду. Голос лидера звучал очень знакомо для него. «Старейшина Сун, это ты? Даже ты тоже не смел меня видеть?»

Хотя Чу Юньшэн хотел это сказать. Но в конце концов он остановил себя. Когда старший Сунь упомянул «правителя» вместо правителя, он сразу понял.

Поэтому он просто горько рассмеялся и обернулся.

Вдали, в пышном лесу Чживу, женщина, которая уже расплакалась, сняла величественную маску и истерически плакала, постоянно скручивая собственные пальцы: «Прости, брат Чу, прости! " Я прошу прощения! Я прошу прощения! ...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4378/599210>